

ной личности, но и тутъ партія находить выходъ, а именно: не даетъ слова нежелательной личности для того, чтобы составить журналъ по мнѣнью партіи. Въ такихъ случаяхъ нежелательнымъ личностямъ приходится прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ, брать слово съ бою, нахрапомъ. Однако добившись слова, или представления доклада, этимъ достигаютъ въ большинствѣ случаевъ не разбора мнѣнія, или доклада, а личной пикировки, желанія унизить и оскорбить оратора, дискредитировать его въ глазахъ собравшихъ на сцену выступаютъ различныя сплетни, „отъ округа собираемыя“. На всякаго, идущаго на перекоръ большинству, смотрятъ какъ на дерзкаго ослушника ихъ воли и желаній, совѣтъ же „вершителей“ принимается съ восторгомъ и благодарностію, и мнѣніе ихъ всегда перебивается. Желаніе же неугодныхъ лицъ, чтобы его слова были запротоколены, считается нахальствомъ, или же, прямо высказывается, что такой-де желаетъ отличиться предъ начальствомъ, высуживаться, а про пользу дѣла и забыть. По ихъ мнѣнію походъ для дѣла, работа — подозрительны и стараются всѣ разсужденія и работы такихъ лицъ замять, побольшей части осмѣять и, такимъ образомъ, свести къ нулю.

IV.

Освященіе храмовъ.

19. Декабря, 1906, года, освещенъ вновь построенный въ Морецкихъ хуторахъ, Аткарскаго уѣзда, храмъ во имя Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

31 Декабря, 1906, года освещенъ лѣвый притѣльный Вознесенской г. Камышина Соборной церкви пресвятыхъ въ честь Св. Иконы Божіей Матери Казанскіи.

Постройка храма въ селѣ Радушиной, Аткарскаго уѣзда, и освященіе его.

Инициатива постройки храма въ селѣ Радушиной принадлежитъ приходскому священнику о. І. Готлицкому. Еще за пѣсколько лѣтъ до начала постройки, онъ неоднократно совѣтовалъ Радушанамъ построить свой храмъ, мотивируя отдаленностію отъ приходской церкви (Сельцо Радушино отстоитъ отъ приходской церкви села Малой Дмитріевки болѣе 15 вер.). Предложеніе его принималось ими охотно, но на дѣлѣ не осуществлялось: Радушане боялись большихъ расходовъ, а денегъ у нихъ не было ни копѣйки.

Позднѣе лѣтъ 8—9 тому назадъ, когда ими чрезъ посредство крестьянскаго поземельнаго банка приобретена была земля отъ бывшей ихъ владѣлицы — графини Шуваловой, они сами стали почаще разсуждать о нуждѣ своего храма и обратились наконецъ къ приходскому священнику съ просьбой посодѣйствовать имъ въ дѣлѣ постройки у нихъ храма. На первое время

имѣя въ виду расходы, они засѣjali площадь земли, десятины 40, пшеницей, специально, какъ они выражались, на „Церковь.“ Господь послалъ урожай: хлѣба уродилось порядочно, а по продажѣ его, появились и деньги. Дѣло у нихъ пошло веселѣе и охотнѣе. Обратились съ просьбой къ епархіальному начальству. Последнее вняло ихъ просьбѣ: 5 Іюля 1901 года разрѣшило имъ построить деревянный храмъ въ честь иконы Божіей Матери „Казанской“ на изысканія имъ средства. Получивъ разрѣшеніе, Радушане обратились къ епархіальному архитектору А. М. Салько, который составилъ имъ планъ и смѣту на храмъ, утвержденные Губернскимъ Строительнымъ Комитетомъ.

По прибытіи въ Радушину г. Салько было выбрано и осмотрѣно мѣсто подъ храмъ, которое въ 1901 г., Авг. 6 бывшимъ о. Благодичнымъ, а нынѣ умершимъ протоіереемъ А. Н. Леонидовымъ съ приходскимъ священникомъ о. Готлицкимъ было освящено. Съ гражданской стороны приглашенъ былъ приставъ 2-го стана, Аткарск. у. Протоіереемъ Леонидовымъ, приходскимъ священникомъ и г. приставомъ предложено было Радушанамъ, въ обезпеченіе будущаго ихъ причта, выдѣлить землю (полевой въ количествѣ 32-хъ, а огородной 2 дес.) и ассигновать жалованье 300 р. въ годъ. На оба предмета были составлены приговора, копіи съ которыхъ впоследствии представлены были епархіальному начальству. Въ концѣ 1902 года ими приобретѣнъ былъ кирпичъ, а весной 1903 года, съ Божьяго благословенія, заложено было основаніе (фундаментъ) храма въ честь иконы Божіей Матери „Казанской.“ Строительный матеріалъ (дѣсной), чрезъ посредство Духовной Консисторіи, исходатайствованъ былъ бесплатно изъ Засурской дачи Пензенскаго Казеннаго Лѣсничества. По доставкѣ на мѣсто лѣса и просушкѣ его, приступлено было къ вырубкѣ самаго зданія храма. Это было въ 1904 году. По рекомендаціи г. Салько, Радушанами приглашенъ былъ подрядчикъ Кудряшовъ, которому они и сдали за 6000 р. срубить стѣны и верхъ храма, настлать двойные полы, подѣлать окна и двери (двойныя же), покрыть желѣзомъ, выкрасить внутри и снаружи все зданіе масляной краской.

Въ концѣ 1904 года храмъ вчернѣ былъ уже готовъ.

Весной 1905 года храмъ былъ уже выкрашенъ и все было въ немъ подѣлано, такъ что, поосмотрѣ архитекторомъ, онъ былъ одобренъ. Осенью того же года на главахъ храма красовались уже кресты. (Чинъ поднятія и освященія крестовъ совершилъ мѣстный о. Благодичный свящ. Вл. А. Леонидовъ съ приходскомъ священникомъ 30 Окт. 1905 г. Тогда же Радушане отдали подрядчику Милину за 2060 р. устроить для ихъ храма новый иконостасъ, который въ концѣ настоящаго 1906 года и былъ поставленъ. Лѣтомъ 1906 года г. Салько тщательно осмотрѣвъ былъ весь храмъ, по осмотру составленъ былъ имъ актъ, которымъ, выстроенный подрядчикомъ К. деревянный храмъ онъ призналъ вполне крѣпкимъ, согласнымъ съ планомъ и годнымъ для совершения въ немъ богослуженія. По постановкѣ иконостаса, Радушане стали заботиться опріобрѣтеніи про-

чей, нужной для ихъ храма утвари. Вскорѣ приобрѣтены были ими колокола, подсвѣчники, семисвѣчники, паникадило, ковчегъ, сосуды, евангеліе, кресты, богослужебныя книги, священническія облаченія и вся вообще нужная церковная утварь. Въ настоящее время среди сельца, вдали отъ жилыхъ построекъ, на славу Радущанъ, красуется великолѣпный 7-ми главый храмъ. 8 Октября мѣстный о. благочинный священ. Вл. А. Леонидовъ съ приходскимъ священникомъ, по приглашенію Радущанъ, совершилъ чинъ благословенія колоколовъ (при поднятіи ихъ); тогдаже имъ была осмотрѣна вся церковная утварь, на которую имъ предложено было составить подробную опись. По полученіи послѣдней, онъ, потойже просьбѣ, испросилъ у Преосвященнаго Епископа Гермогена разрѣшеніе освятить ихъ храмъ въ сельцѣ Радущиной 19 Окт. с. г. Свой храмъ Радущане сдѣлали исключительно на свои средства: каждагодно они сѣяли десятины 40—50, а иногда и больше, пшеницы (спеціально на церковь) и на вырученные деньги производили расходы. Правда, были и жертвы отъ благотворителей, а также собираемыя избранными ихъ сборщиками. Новосозданный ихъ храмъ обошелся имъ тысячъ около 14.

У!

Ф. Д. Самаринъ. Какія школы намъ нужны для приобщенія духовенства?

М. 1906 г., стр. 42.

Недавно появившаяся въ печати брошюра подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны духовенства и дѣтелей нашей духовной школы. Въ этой книжкѣ они услышатъ несомнѣнно безпристрастный и откровенный голосъ глубоко преданнаго православнои церкви и образованнаго мірянина. Можно оспаривать положенія автора и не соглашаться съ его выводами, предположеніями и доказательствами, но нельзя сомнѣваться въ искренности его сужденій. Авторъ произноситъ грозный судъ надъ нашими духовными школами. Онъ признаетъ ихъ отжившими свой вѣкъ, мертвыми школами, которыя, съ одной стороны, не приготавливаютъ достаточнаго количества кандидатовъ пастырства, а съ другой, — тѣ кандидаты духовенства, какихъ онъ выпускаютъ, оказываются слишкомъ плохо подготовленными для пастырскаго служенія. Поэтому, авторъ настойчиво рекомендуетъ замѣнить нынѣшнія духовныя школы другими институтами — пастырскими школами, которыя рекомендуетъ сдѣлать всесловными и устроить по типу приблизительно второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, съ нѣскольکو расширеннымъ богословскимъ, спеціально-пастырскимъ образованіемъ. Жаль, что наше духовенство и духовное юношество не прислушиваются къ подобнымъ толкамъ въ обществѣ. Жаль, что мы не дорожимъ своими нынѣшними школами, сами ихъ губимъ. Будемъ мы когда то горько плакать..

(К. Е. В.).

II. На сѣздѣ Духовенства 4-го округа Камыш. уѣзда.

(Окончаніе.)

Православная вѣра, перенесенная изъ Греціи-страны съ строго опредѣленными нормами церковно-гражданской жизни, въ землю Русскую, встрѣтилась здѣсь съ слабо-развитыми зачатками государственнаго строя, съ обычаями и нравами народа грубыми и естественно, въ лицѣ своихъ представителей — ученаго церковнаго клира, оказывала сильное вліяніе на устройство быта и законодательство новопросвѣщенной страны. Образцемъ законоположеній объ имущественныхъ правахъ Церкви того времени нужно считать уставъ Св. Владимира. Управители и распорядители церковнымъ имуществомъ по этому уставу суть только святители: митрополиты и епископы. Вообще, въ домонгольскій періодъ Русской Церкви, по управленію церковнымъ достояніемъ, хотя уставами и уставными грамотами князей новыхъ какихъ-либо правъ епископской власти и не было предоставлено, но права эти, опредѣляемыя канонами и церковно-гражданскимъ законодательствомъ греко-римской имперіи, были всецѣло признаны за властію Епископа. Нашествіе монголовъ, опустошившее Русь, испепелившее храмы, села и города чего-либо новаго, существенно отличнаго отъ древняго порядка въ управленіи достояніемъ Церкви, ничего не принесло. Въ періодъ заціхъіа церковъ организовала приходы, вела все дѣло просвѣщенія страны и единствомъ вѣры связывала разрозненныя княжества въ одну политическую единицу. Татары-язычники покровительствовали Православной церкви и ханы въ своихъ ярлыкахъ, на имя митрополитовъ признавали за ними все права, дарованныя князьями и въ частности права по управленію церковными имуществами. Занарушеніе этихъ правъ Епископа виновному грозила высшая мѣра взысканія: „ѣтъ животною казнію казнить будетъ“.

Дѣятельность князей того времени выразилась въ дарованіи отдѣльнымъ церквамъ и различнымъ церковнымъ учрежденіямъ жалованныхъ, тарханскихъ, дарственныхъ и др. грамотъ. Нерѣдко таковыя грамоты заканчивались приказомъ, что въ дарованное Церкви имущество: „дѣтемъ моимъ, и братьямъ, и моему внуку и правнукомъ не вступатца“, и міряне отъ князя до послѣдняго простолюдина свято соблюдали подобное требованіе: не мѣшались въ тѣ дѣла, которыя совсѣмъ не подлежатъ ихъ компетенціи. Только Симеонъ Гордый, князь Московскій, выразить было желаніе награждать своихъ бояръ церковными вотчинами, но Московскій соборъ 1303 года, на основаніи Божественныхъ канонѡвъ, законовъ греко-римскихъ царей и распоряженій Русскихъ князей высказавъ рѣшительный протестъ противъ подобныхъ притязаній и князь принужденъ былъ уступить и впоследствии сдѣлался ревностнымъ защитникомъ имущественныхъ правъ Церкви. Съ наступленіемъ синодальнаго періода въ управленіи Русскою Церковью, на всю Церковь простираетъ дѣйствіе Духовный Регламентъ Императора Петра I-го. Этимъ Регламентомъ высшее духовное управленіе всего Россійскою Церковью предоставлено Духовному Коллегіуму

или Святейшему Синоду. Въ настоящее время контроль за имуществом при немъ вѣдаться дѣла по управленію достояніемъ всей Церкви. Въ Епархіяхъ же право управления и распоряженія церковными имуществами принадлежить Епископамъ, которые только въ некоторыхъ указанныхъ въ законѣ, случаяхъ по имущественнымъ вопросамъ обращаются въ Св. Синодъ, всѣ же остальные дѣла по управленію церковными имуществами вѣршатъ по своему усмотрѣнію „яко Богу назирающему“ т. е. безконтрольно.

Къ участию въ дѣлахъ церковныхъ имуществъ приглашаются и міряне. Первоначально епископы приводили свои распоряженія, по управленію церковнымъ имуществомъ, на основаніи 31 ап. правила въ исполненіе чрезъ пресвитеровъ и диаконовъ. Съ 12-го же вѣка въ Русской Церкви порядкомъ этотъ нѣсколько измѣнился: учрежденъ былъ институтъ церковныхъ старостъ. Начало этому институту положили Новгородскій князь Всеволодъ, именно, когда для попеченія объ увеличеніи имущества, вновь построенной имъ церкви „Святаго Великаго Ивана“ приставилъ къ сей церкви шесть человекъ выборныхъ „отъ купчества Иваньска“ которыхъ и называлъ „старостами“. Они „старались“ о приумноженіи церковнаго имущества, собирая назначенныя для этого княземъ пошлыны за взвѣшиваніе воека на церковныхъ вѣсахъ и за отдачу мѣстъ на церковной площади подъ торгъ купцамъ. Старосты во всемъ подчинены были Епископу и исполняли возложенныя на нихъ обязанности только съ доклада Владыкѣ. Въ случаѣ же злоупотребленій по своей должности подлежали и его (т. е. Владыкѣ) строгому суду. Первоначально при каждой церкви старостъ было нѣсколько человекъ, но Петръ I-ый порядкомъ этотъ нашелъ неудобнымъ и въ Регламентѣ опредѣлилъ, чтобы при каждой церкви былъ только одинъ староста. А такъ какъ отъ проницательнаго взора Петра не могло укрыться, что старосты церковныя суммы употребляютъ болѣе на свои нужды, чѣмъ церковныя, то онъ и рѣшилъ вѣдать церковнымъ старостамъ одну только продажу церковныхъ свѣчъ. Петромъ же I-ымъ уничтоженъ былъ и монастырскій приказъ, состоявшій изъ свѣскихъ чиновниковъ, въ завѣдываніи которыхъ находилось все церковное имущество. Уничтоженъ былъ Приказъ по причинамъ въ высшей степени поучительнымъ для нынѣшнихъ „освободителей“, такъ какъ уничтоженіе его мотивировано тѣмъ, что церковныя имущества „отъ гражданскихъ правителей пришли въ скудость и пустоту“. За то, думается, карманы гражданскихъ правителей приобрѣли надлежащій объемъ и полноту. Не посему-ли и современные „передовики“ такъ распинаются за какія-то права гражданъ на управление церковными имуществами, не притѣняя-ли перспектива урвать кое-что изъ церковнаго достоянія понуждаетъ ихъ къ тому?

Въ послѣдствіи участіе старостъ въ дѣлахъ церковныхъ имуществъ значительно расширено. Дѣятельность ихъ опредѣляется Высочайше утвержденною „Инструкціею“ для церковныхъ старостъ при чемъ

главная обязанность ихъ — попеченія объ имуществѣ и обо всемъ хозяйствѣ церкви оставлена прежняя. Такимъ образомъ мірянамъ предоставлено право участія въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ. Въ этомъ случаѣ они являются съ членами причта исполнителями епископскихъ распоряженій по управленію церковными имуществами, притомъ же за исполненіе означенныхъ распоряженій отвѣтственными предъ судомъ того же Епископа. Права по участию мірянъ въ завѣдываніи церковнымъ достояніемъ Церковію могутъ быть расширены, правъ же по управленію этимъ имуществомъ, принадлежащихъ одной только Епископской власти, міряне не получаютъ никогда и ни какихъ потому что они, по Регламенту, ученицы и слышатели, а не священноначаліе.

А такъ какъ таковой порядокъ управления церковными имуществами учрежденъ самовидцами и слугами Слова — Святыми Апостолами и подтвержденъ церковными канонами и законоположеніями христіанскихъ государствъ, то протестовать противъ него могутъ только такіе „православные“, которые на вопросъ о вѣроисповѣданіи, отвѣчаютъ по послѣдней модѣ: „числюсь-де православнымъ“, подъ тѣмъ обязательно разумѣется „хотя и не вѣрю ни во что“, да темная, непросвѣщенная часть крестьянскаго люда, радующаяся всякой даровой подачкѣ, откуда-бы она не получалась. Долгъ православныхъ пастырей священниковъ выяснить истину своей паствѣ и указать на незаконность и преступность ея притязаній на распоряженіе церковнымъ имуществомъ. При такомъ отношеніи къ дѣлу, убѣждены, что голосъ истины коснется сердца Боголюбиваго русскаго человека и онъ никогда не протянетъ руки своей къ захвату того, что не его, а Господне.

При разсмотрѣніи вопроса о домогательствахъ мірянъ на управленіе церковными имуществами думаемъ, что не окажется бесполезнымъ хотя бы и поверхностный разборъ мотивировки этихъ притязаній. Къ сожалѣнію въ „передовыхъ“ газетахъ это обстоятельство замалчивается, а трактуется просто „взять“, „изъять“, „отнять“, словомъ — экспроприровать — всѣ церковныя имущества безъ всякихъ разсужденій. Умалчиваніе газетъ по этому поводу легко восполнить свѣдѣніями отъ прихожанъ, которые наслаивались до пресыщенія всякихъ „агаторовъ“ и потому не свѣдущи въ этомъ дѣлѣ. Церковные расходы на дѣла благотворительности, вслѣдствіе не особенно значительнаго количества ихъ, не вызываютъ какихъ-либо особыхъ претензій. Гвоздь всего вопроса въ нежеланіи платить положенные взносы но духовно-учебныя заведенія. Въ этомъ вопросѣ и попытаемся разобраться, но только съ одной стороны — стороны кадетской, закономѣрности. Законномѣрность любимыи конекъ, некоторымъ кадеты и эсъ эры очень часто выступаютъ передъ почтеннѣйшей публикой. Выйдетъ какое-либо правительственное мѣропріятіе, распоряженіе, „передовики“ сейчасъ же за „законномѣрность“ „незаконномѣрно“ мѣропріятіе, распоряженіе и... дѣлу конецъ. Съ точки

зрѣнія кадетской законѣнности взглянемъ ими на вопросъ объ отношеніи церковныхъ суммъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. По церковно-гражданскимъ законоположеніямъ прибыль отъ продажи церковныхъ свѣчъ должна идти на содержаніе духовныхъ училищъ. Такъ это было до послѣдняго времени. Такое утилизированіе церковной прибыли по кадетской логикѣ незаконно: прибыль отъ продажи свѣчъ должна быть предоставлена въ распоряженіе церковныхъ (кадетскихъ) общинъ, а не духовныхъ училищъ. Вразумляемые, ораторами крестьяне и говорятъ и составляютъ приговоры по смыслу: денегъ на отчеты не даемъ, они наши. Заявленія таковыя кадетски идеально-законны. Далѣе не только логика, но и простой здравый смыслъ требуютъ, что разъ одно дѣйствіе законно, то и другое таковое же должно обладать этимъ свойствомъ и третье и т. д. Въ данномъ случаѣ получается слѣдующее: 1) Церковь покупаетъ чистыя восковыя свѣчи, потомъ продаетъ ихъ. Чистую прибыль законъ опредѣлилъ на содержаніе духовныхъ училищъ—распоряженіе съ кадетской точки зрѣнія—незаконное. Законноимъ оно будетъ тогда только, если у продова—Церкви прибыль экспроприруютъ покупатели—прихожане въ пользу своей церковной общины, среди которой не мало лицъ и однимъ грошемъ не поступившихъ для церкви. 2) Въ Саратовѣ издаются кадетскія газеты. Лица, стояція во главѣ предпріятія, получаютъ съ подписчиковъ плату за газету. Изъ прибыли построили для себя совсѣмъ не хибарки и живутъ себѣ со всевозможнымъ комфортомъ—дѣйствіе по ихъ же логикѣ—незаконное. Вотъ если мы подписчики—покупатели ихъ товара, а по аналогіи съ первымъ случаемъ и не подписчики растащимъ все ихъ имущество—это будетъ кадетская законность. 3) Купцы ведутъ торговлю, нѣкоторые пожалуй по принципу: не обманешь, не продашь, наживаютъ палаты и массу всякаго добра—обстоятельство незаконное. Если бы покупатели собрались да захватили нажитое купцами, хотя-бы въ пользу, трудящагося класса, то это было-бы, по кадетскому катехизису, образцомъ законности. Будемъ слѣдовать за кадетской логикой далѣе. Землевладѣлецъ предлагаетъ работу въ имѣніи. Крестьяне за условленную плату ра-

ботають: пахутъ землю, сѣютъ хлѣбъ, убирають его и пр. Получаемый доходъ служитъ для владѣльца источникомъ комфортабельной жизни. По кадетски—это не законно, а если рабочіе развезутъ владѣльческой „комфортъ“ по своимъ домамъ, это-то и будетъ дѣяніе законное. Что же нужно сказать о насъ духовныхъ лицахъ? Если церковь продаетъ свѣчи и прибыль, получаемую отъ этой операціи отчисляетъ на нужды учебныхъ заведеній и такое ея дѣйствіе незаконно, законнымъ же оно явится только тогда, когда прихожане захватятъ церковныя деньги; то имущество смиренныхъ служителей Алтаря Господня въ силу кадетской законности, должно быть обязательно экспроприровано, такъ какъ оно по грошу собирается отъ добротныхъ подаяній прихожанъ. Примѣровъ подобнаго рода приложенія кадетской законности можно привести сколько угодно, при томъ же изъ всѣхъ отраслей человѣческой дѣятельности, и во всѣхъ нихъ доминирующій тонъ будетъ одинъ: „изъять, отнять, захватить“ словомъ—экспроприровать. Думаемъ, что кадеты не останутся на полпути въ выполнении логическихъ выводовъ изъ своей законности, а въ первую же сессію будущей Государственной Думы внесутъ законопроектъ о шестой свободѣ, безъ которой гражданская жизнь Русскаго народа не можетъ идти законнымъ путемъ, о свободѣ отъ всякаго имущества. Тогда-то и наступитъ по истинѣ золотой вѣкъ: ни зависти, ни кражъ и пр. дефектовъ настоящаго строя, такъ какъ у человечества не будетъ даже извѣстнаго, античнаго, фиговаго листка, преносаніе чрезъ который можетъ оказаться дѣйствіемъ по-кадетски, незаконнымъ. Въ то время не будетъ ни плача, ни стона, ни насилія и ничего прочаго подобнаго, ибо будетъ тогда повсюду только *liberté* въ шести видахъ, да осѣняющая ихъ кадетская законность.

Таково должно быть практическое примѣненіе принциповъ логически вытекающихъ изъ кадетской законности въ томъ видѣ, какъ она сказывается по отношенію къ домогательству мірянъ на захватъ церковныхъ имущества.

Священникъ *Николай Эбервейнъ*.

Священникъ *Алексій Добросердовъ*.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

священническія:

Отъ 5 Января за № 127, при Христорожественской церкви села Синенькихъ, Саратовскаго уѣзда, священнику села Широкаго Буерака, Хвалынскаго уѣзда, Георгію Замятину.

Отъ 11 Января за № 98, при Трехсвятительской церкви села Перевъсинокъ, Балашовскаго уѣзда, священнику села Адовичицы, Саратовскаго уѣзда, Григорію Струговицкову.

Отъ 12 Января за № 104, при Михаило—Архангельской церк-

ви села Баевки, Хвалынскаго уѣзда, —псаломщику Вознесенско—Сѣновской церкви г. Саратова Дмитрію Пономареву.

Отъ 12 Января за № 118, при Покровской церкви села Юсупова, Балашовскаго уѣзда, священнику села Благодатнаго, Хвалынскаго уѣзда, Всеволоду Юловскому.

Отъ 12 Января за № 128, при Михаило—Архангельской церкви села Широкаго Буерака, Хвалынскаго уѣзда, священнику села Самодуровки тогоже уѣзда Нилу Софинскому.

псаломщическое.

Отъ 31 декабря 1906 г. за № 2651, при Вознесенской церкви хутора Торянаго Аткарскаго уѣзда, —вольнонаемному псаломщику, Юли-